

Останин В.А.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономической теории и мировой экономики Владивостокского филиала Российской таможенной академии
ostaninva@yandex.ru

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

***Ключевые слова:** интеграционное объединение БРИКС, прямые иностранные инвестиции, международная взаимозависимость, риски санкционной политики, международные экономические интегральные сообщества, принцип разумности правил таможенного регулирования, принцип разумного подхода к правилам таможенного регулирования.*

***Keywords:** BRICS Integration Association, foreign direct investment, international interdependence, sanctions policy risks, international economic integral communities, the principle of reasonableness of customs regulation rules, the principle of a reasonable approach to customs regulation rules.*

В 2022 г. БРИКС объединял пять стран: Бразилию, Россию, Индию, Китай, Южно-Африканскую республику. Положительные результаты интеграционного объединения с момента создания и перспективы на будущее стали решающим фактором, вызвавшим заинтересованность к вступлению в него таких стран, как Индонезия, Турция, Мексика, Таиланд, Греция, Таджикистан, Бангладеш, Сирия, Египет, Нигерия, Аргентина, Иран.

Объединение, созданное на добровольном волеизъявлении, приобретает дополнительные конкурентные преимущества в силу проявления эффектов синергии даже при условии, что отношения между ними будут основаны на принципах эквивалентного обмена. Как было заявлено в учредительных документах, объединение преследовало цель создания условий для эффективного экономического сотрудничества на основе существенного усиления экономического и технологического потенциала стран-членов объединения. Это способствовало бы созданию объективных предпосылок для обеспечения устойчивого экономического развития, укрепления финансовой устойчивости и социальной стабильности в каждой из стран.

Являясь неформальным межгосударственным объединением, БРИКС с самого начала позиционировал себя как быстрорастущее объединение, экономический потенциал которого подкрепляется политическим весом Китая, России, Индии, военным потенциалом, а также важной составляющей «мягкой силы» таких стран, как Китай, Индия, Россия. На долю стран БРИКС приходится существенная часть населения земли (3,21 млрд человек, что составляет 41,5% мирового населения), природных стратегических ресурсов, высокий уровень развития науки, техники и технологий в передовых стратегических отраслях и сферах: военно-промышленном комплексе, автомобилестроении, машиностроении, судостроении, самолетостроении, нефтепереработке и др.

В целом для стран БРИКС характерен существенный поток накопленных прямых иностранных инвестиций. В этом отношении лидерами являются Бразилия и Китай. Доля России не велика, причем в отдельные годы имеет место превышение оттока над притоками прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ). Ситуация кардинально изменилась в связи с пандемией COVID-19. Так, в 2020 году отмечено резкое снижение глобальных иностранных инвестиций, которые упали в 2020 году на 35% с \$1,5 трлн до \$1 трлн.

Кризис оказал существенное негативное воздействие на наиболее продуктивные виды инвестиций в промышленные и инфраструктурные проекты. В результате основная проблема в настоящее время уже сводится не столько к расширенному воспроизводству, сколько к восстановлению status quo. Отметим, что усилия как передовых, так и развивающихся стран сводятся в настоящее время к тому, чтобы перезапустить экономику, причем это восстановление должно приобрести признаки устойчивости к шокам будущего.

Безусловно, это ставит серьезные проблемы перед политической мировой элитой, способной выработать, инициировать такие масштабные проекты и модели поведения, которые позволяли бы поощрять инвестиции в стрессоустойчивость, находить баланс между стимулированием инфраструктуры и промышленности, решая одновременно проблемы восстановления мировой экономики¹.

Несмотря на охвативший все мировое сообщество кризис (2022 г.), международная взаимозависимость продолжает оставаться важнейшей чертой мировой экономики. Как отмечает Элханаи Хелпман, экономические судьбы отдельных стран сплетаются посредством торговли, ПИИ и потоков финансового капитала. Сети производства рас-

¹ Доклад о мировых инвестициях. 2021. Инвестиции в устойчивое восстановление. Обзор. – <https://rosinfra.ru/digest/document/one/doklad-o-mirovyh-investiciyah-2021-investirua-v-ustojcivoe-vosstanovlenie>

пределены по отдельным странам и континентам, и потому предложение товаров в одной стране сильно зависит от состояния экономик других стран¹.

Обострение мирового кризиса в 2022 году отчетливо выявило эту зависимость. Санкции коллективного Запада на поставку энергоресурсов из России оказали обратное негативное воздействие на экономику Германии и других стран Европейского союза. Масштабы падения объёмов промышленного производства, торговли, уровня жизни граждан Западной Европы будет оценен более корректно только в последующие годы, тем не менее, общие тенденции падения ВВП, уровня жизни, размеров торгового оборота уже заметны и весьма существенны.

Стремление купировать риски от наложения санкций коллективного Запада только подчеркивает стремление к созданию новых и укреплению уже существующих интегративных экономических сообществ с разной степенью выражения мощности внутрисистемного взаимодействия. Экономическая, политическая мощь целого, в данном случае – экономического сообщества БРИКС, всегда будет превышать суммарную мощь входящих в него стран, если их рассматривать в отдельности. Торговля товарами между членами экономического сообщества всегда будет более выгодна, ибо каждая страна в меньшей степени будет рассматривать страну-торгового партнёра только как инструмент для реализации своих эгоистических интересов. В этом сообществе более естественными моделями торгового поведения скорее станет практика предоставления торговых, инвестиционных и иных преференций. Последнее позволяет сделать вывод о том, что само вхождение в интеграционное экономическое сообщество БРИКС позволит получать дополнительные выгоды за счет извлечения преимуществ из международного разделения труда и производства на основе международного производственного кооперирования, в том числе за счет извлечения комплементарных эффектов.

Одновременно страны БРИКС получают возможность снижать риски от воздействия санкционной политики как на отдельную страну сообщества, так и на всё экономическое сообщество БРИКС. Это будет свидетельствовать о повышении стрессоустойчивости национальных экономик. Роль данного эффекта проявляется в том, что падение ПИИ в развитых странах в результате шока пандемии COVID-19 доходило до 58%, в то время как в странах с развивающейся экономикой, которые входят в БРИКС, падение ПИИ составило около 8%. В Европе приток ПИИ рухнул на 80%, в США падение было меньше и составило около 42%. Одновременно как США, так и Китай приняли наибольшие объёмы ПИИ в мире. В 2020 году США приняли ПИИ на \$156 млрд, а Китай – на \$149 млрд².

Этот факт свидетельствует о большей стрессоустойчивости к внешним шокам стран с развивающейся экономикой. Устойчивый экономический рост в странах БРИКС возможен только в результате притока ПИИ. Однако за исключением Китая вряд ли стоит прогнозировать резкое наращивание ПИИ в страны БРИКС. Инвестиционный климат по данным рейтинга Всемирного банка остается низким. По такому показателю, как легкость ведения бизнеса из 190 стран Россия занимала 28 место с индексом 78,2; Бразилия – 124 место (59,1); Китай – 31 (77,9); Индия – 64 (71,0); Южно-Африканская республика – 84 (67,0).

Рассмотрение проблем устойчивого инновационного развития стран БРИКС с получением научно обоснованных результатов необходимо проводить в контексте глобальной нестабильности мировой экономики и непрогнозируемости поведения ведущих субъектов на международных политических рынках. Мировая система характеризуется турбулентностью и неопределенностью. Ситуация существенно осложняется в условиях реализации санкционной политики по отношению к странам, входящих в сообщество БРИКС, в первую очередь, к России и Китаю. Доминантой в экономической политике США, стран Европейского союза стал уже не получение преимуществ от международного разделения труда, международного производственного кооперирования, а нанесение ущерба конкуренту даже при получении негативного обратного экономического, имиджевого эффекта. Санкционную политику по отношению к странам сообщества БРИКС следует рассматривать в концепции оппортунизма доминирующих игроков, в первую очередь, США, Германии, Англии, Франции, и других международных сателлитов, следующих в фарватере экономической политики США. Доминирующие игроки на мировых финансовых, товарных рынках в рамках созданных глобальных организаций, как показывает современная практика и экономическая история, обладают большей экономической, политической мощью в создании режимов, которые способствуют удовлетворению их частных, национальных интересов, подавляя интересы более слабых в экономическом, политическом, военном отношении торговых партнёров³.

Для достижения своих целей получения максимальной выгоды торговые партнёры стали возвращаться к протекционистской политике, в том числе по отношению к странам, которые входят во Всемирную торговую организацию (ВТО). В результате формируются международные экономические интегральные сообщества, которые начинают извлекать дополнительные эффекты как от использования потенциала политической, военной мощи своих государств, так и политических, военных, торговых сообществ, союзов. Тем самым формируются новые модели синергетического партнёрства государств.

Данная тенденция подкрепляется тем обстоятельством, что часто финансовых ресурсов отдельного государства может оказаться недостаточно для получения дополнительных преимуществ от экономической мощи, политического, военного потенциала. Поэтому создание дополнительных партнёрских возможностей от использования потенциала как отдельного государства, так и различного рода политических, военных альянсов становится насущной потребностью. Это создает не только материальную, но и политическую, военную основу для создания, укрепления экономических сообществ, в частности, экономического сообщества БРИКС.

¹ Хелпман Э. Понимание мировой торговли / Пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. – С. 13.

² Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies. – <https://documents1.worldbank.org/curated/en/688761571934946384/pdf/Doing-Business-2020-Comparing-Business-Regulation-in-190-Economies.pdf>

³ Останин В.А. Санкционная геополитика как проявление оппортунизма // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. – № 7 (ч. 1). – С. 131–137.

Подобные формы создания альянсов государства и частного бизнеса известны из истории мировой экономики. Так, Англия, по определению Ф. Броделя, в средние века вообще считалась государством купцов, которое реализовывало интересы торговцев, применяя против торговых партнеров, в том числе, и свой военный флот, извлекая при этом дополнительный доход в форме ренты. Различного рода экономические интегральные сообщества формируются либо с целью извлечения дополнительного дохода от неэквивалентного экономического обмена, либо с целью защиты от посягательств других международных акторов на удержание национального дохода в мировой торговле. В этом отношении альянс государств, их объединение в международные военные союзы, торговые экономические интегральные сообщества несет в себе рудименты, которые можно обнаружить в результате исторического экскурса в экономическую историю средневековой Франции, Англии и других государств¹.

Новая международная экономическая среда, сформировавшаяся в условиях экономических санкций по отношению к странам сообщества БРИКС, объективно формирует тенденцию к созданию нового механизма международного экономического взаимодействия². В этом новом экономическом механизме роль защиты национальных интересов стран БРИКС могут выполнять национальные институты таможенного дела. Любой государственный институт должен способствовать созданию институциональных предпосылок для устойчивого инновационного развития страны, реализуя при этом базовые ценности, заложенные в конституциях.

Это требует реформирования функций института таможенного дела, который применяя свои специфические инструменты, механизмы таможенного регулирования, может и должен обеспечивать не только экономическую безопасность, но и создавать условия для устойчивого развития даже при внешних шоках от санкционной политики недружественных стран. Турбулентность мировых товарных рынков, непрогнозируемость субъектов и акторов на мировых политических рынках требуют методологического пересмотра основных принципов таможенной политики.

Так, неопределенность поведения основных игроков на товарных рынках объективно формирует необходимость перехода к дискреционной таможенной политике. Это в свою очередь предполагает переход от принципов разумности правил таможенного регулирования к принципу разумного подхода к самим правилам таможенного регулирования. Мир вступил в эпоху ускоренного нарастания процессов глобализации, в результате формируется единое общемировое, новое по своим качественным и количественным характеристикам экономическое пространство. Мировая экономика уже не следует в своём развитии моделям линейного поступательного движения, линейного роста мирового продукта. Более того, в своём движении мировая экономика приобретает признаки нестабильности, при этом последнее становится уже не случайным фактом, а имманентным спутником мировой экономики. Равновесие на финансовых и товарных рынках следует понимать и признавать скорее как исключение из общего правила – доминирования неравновесных состояний³. Это объективно делает необходимым переход на новую модель таможенного регулирования с целью обеспечения условий для устойчивого развития и защиты национального суверенитета стран БРИКС.

¹ Особенков О.М., Щегорцов М.В. Альянс государства и капитала. – М.: Новости, 2011. – 328 с.

² Кондратов Д.И. Страны БРИКС в условиях глобальной нестабильности: новые вызовы и перспективы развития // Белорусский экономический журнал. 2021. – № 1. – С. 28.

³ Чан Янь, Останин В.А. Таможенная политика России в условиях глобальной турбулентности мировых товарных рынков // Фундаментальные исследования. 2022. – № 6. – С. 67–72.